

О. В. Ханина, А. Б. Шлуинский

СИСТЕМА ФОРМ С РЕФЕРЕНЦИЕЙ К БУДУЩЕМУ В ЭНЕЦКОМ ЯЗЫКЕ¹

В статье рассматривается система форм с референцией к будущему в обоих диалектах энецкого языка: форма Будущего времени и форма Дебитива, представленные в обоих диалектах, Гипотетическая форма, существующая только в лесном диалекте, форма Аналитического Дебитива, употребляющаяся только в тундровом диалекте. В статье дана краткая морфологическая информация об этих формах, количественные данные об их частотности в текстах и сопоставление контекстов их употреблений. Форма Дебитива выражает значения деонтической и эпистемической модальности долженствования и эпистемической модальности возможности. Гипотетическая форма выражает ослабленное будущее интенциональное и ослабленную эпистемическую возможность. Аналитический Дебитив ограничен значением ослабленной эпистемической возможности. Форма Будущего времени употребляется в контекстах уверенного будущего предиктивного и будущего интенционального, но в то же время и в перечисленных выше модальных контекстах. Таким образом, в энецкой глагольной системе представлена привативная оппозиция между общей формой будущего времени и модальными формами, выражающими более частные значения.

Ключевые слова: энецкий язык, самодийские языки, будущее время, модальность, конкуренция глагольных форм.

Введение

Предметом настоящей статьи является система форм с референцией к будущему в энецком языке. Энецкий язык располагает основной формой будущего времени, но в обоих энецких диалектах представлены еще по две более редкие формы в каждом, которые также имеют референцию к будущему. В задачи статьи входит, таким образом, описание функционирования каждой из них с попыткой установить дистрибуцию между имеющимися формами.

Энецкий язык относится к самодийкой ветви уральской языковой семьи и представлен двумя диалектами: лесным энецким (Л) и тундровым энецким (Т). В настоящее время в Таймырском муниципальном районе Красноярского края в сумме по двум диалектам остается не более 45 носителей энецкого языка с компетенцией разного уровня, все из которых старше 45 лет. Основными публикациями по грамматике энецкого языка являются работы (Castrén, 1854; Терещенко, 1966; Сорокина, 2010; Siegl, 2013); энецкая глагольная система описана в (Сорокина, 1975; Сорокина, 1987; Урманчиева, 2006); сведения о морфонологии энецкого глагола компактно суммированы в (Гусев, 1994; Урманчиева, 2013). Основной форме будущего времени посвящена публикация (Сорокина, 1984) на материале Л, одной из прочих форм – публикация (Labanauskas, 1987) на материале Т. В комплексе энецкие футуральные формы ранее не рассматривались.

Основным материалом исследования стал корпус глоссированных текстов, подготовленный авторами и включающий транскрипции около 25 часов речи на лесном диалекте энецкого языка и около 7 часов речи на тундровом диалекте; корпус включает, во-первых, современные тексты, записанные в 2005–2010 гг., а во-вторых, транскрипции архивных аудиозаписей 1969–

¹ Работа выполнена в рамках проекта РНФ № 16-18-02081.

Статья основана на докладе авторов на Рабочем совещании по типологии футурально-перспективной семантической зоны в ИЛИ РАН в декабре 2016 г. Авторы благодарны участникам совещания за продуктивное обсуждение.

2003 гг.² Кроме того, были использованы и другие энецкие тексты (Урманчиева, рук. б; Сорокина, Болина, 2005).

В разд. 1 кратко характеризуется набор энецких футуральных форм в целом. В разделах 2–5 обсуждается употребление Дебитива, Гипотетической формы Л, Аналитического Дебитива Т и Будущего времени соответственно. В заключительном разделе энецкие данные погружаются в контекст типологии глагольных систем.

1. Набор энецких футуральных форм

Как было сказано, в каждом из энецких диалектов имеется по три формы с референцией к будущему. В обоих диалектах представлены основная форма Будущего³ времени (2.1) и форма Дебитива (2.2); только в ЛЭ представлена Гипотетическая форма (2.3); только в ТЭ представлена форма Аналитического Дебитива (2.4). Все эти формы употребляются для выражения ситуации с референцией к будущему и засвидетельствованы в том числе в крайне близких по значению контекстах.

1.1. Будущее время

Форма Будущего времени, иллюстрируемая (1)–(2), является основным средством выражения референции к будущему и имеет более 3500 вхождений в подкорпусе Л и более 800 вхождений в подкорпусе Т. Ее показатель имеет основной алломорф *-da* (с глухочередующимися основами используется алломорф *-ta*, с подклассом основ на гласную *-za*). Образую собственную форму коннегатива (2), Будущее время имеет в ней показатель *-do?* (*-to?*, *-zo?*), в Л, как правило, редуцирующийся до *-d* (*-t*, *-z?*)⁴.

1.	modi	ani	entʃeu-ʔ	neu-a	diodi-gon	to-za-z?
Л	я	и	человек-PL	встать-NMLZ	время-LOC.SG	прийти-FUT-1SG.S
	‘Я тоже {завтра} приду, когда люди встают.’					

² В основном в корпус вошли данные, полученные и обработанные преимущественно в рамках проекта «Документация энецкого языка: оцифровка и анализ архивных материалов и полевая работа с последними носителями» (Б. Комри, О. В. Ханина, А. Б. Шлуинский) при поддержке международного фонда «Программа документации языков, находящихся под угрозой исчезновения» (“Endangered Languages Documentation Programme”, ELDP), 2008–2011 гг.

Авторы выражают благодарность всем носителям энецкого языка, с которыми им посчастливилось работать; Н. М. Стойновой, С. А. Трубецкому и в особенности М. А. Овсянниковой, участвовавшим в сборе и расшифровке энецких текстов; Дудинскому отделению ГТРК «Норильск», Таймырскому Дому народного творчества, Д. С. Болиной, О. Э. Добжанской, И. П. Сорокиной и А. Ю. Урманчиевой, любезно предоставившим архивные аудиозаписи, сделанные в разные годы Д. С. Болиной, Н. Н. Болиной, О. Э. Добжанской, К. И. Лабанаускасом, И. П. Сорокиной, Е. А. Хелимским.

Корпус продолжает обновляться, и потому самая актуальная его версия может быть получена у авторов. Предшествующие версии общедоступны в сети Интернет – в электронном Архиве угрожаемых языков при Лондонском университете <http://elar.soas.ac.uk/deposit/0302> или, в веб-интерфейсе, на странице <http://larkpie.net/siberianlanguages/recordings/forest-enets>.

³ В настоящей статье мы принимаем распространенную конвенцию о написании с прописной буквы ярлыка для конкретноразговорной формы и со строчной – названия типологически релевантной категории. Используемые названия рассматриваемых форм имеют, таким образом, в известной мере условный характер.

⁴ С диахронической точки зрения, таким образом, точнее рассматривать как исходную форму показателя Будущего времени *-do-* (она же представлена в примерах (3)–(4)), а форму *-da* – как образованную от него основу Неопределенного времени., см. подробнее (Урманчиева, 2013).

2.	ese-xo-ni?		mana-zo?	ni-zo?
T	отец-DAT.SG-OBL.SG.1SG		сказать-1SG.S	NEG-1SG.S
	to-zo?		to?	
	прийти-FUT.CONN		туда	
	‘Я отцу сказала – не приду туда.’			

Как было показано в (Сорокина, 1984; Урманчиева, 2006) показатель Будущего времени происходит из имперфективирующего деривационного показателя. Этот деривационный показатель сохраняет и собственные остаточные употребления в других формах в обоих диалектах (3)–(4), но эти употребления не соотносятся со значением будущего времени и потому с синхронной точки зрения от формы Будущего времени автономны.

3.	titʃiu-zu?	torse	tone-ubi-?	iblejgu	titʃiu-?
L	щипцы-NOM.PL.3PL	такой	иметься-HAB-3PL.S	маленький	щипцы-PL
	tʃike saħar-i-zu?		mɔru-tu-ʃ		
	этот сахар-NOM.PL.3PL		сломать->FUT-CVB		
	‘Щипцы такие были, маленькие щипцы, чтобы ломать сахар.’				
4.	tee-ku-zo	<...>	i-zo	tidara-go-?	
T	олень-DIM-NOM.PL.2SG		NEG-2SG.IMP	продать-DUR-CONN	
	sɔʒza-ku-one		baza-d-e-no?		
	хороший-DIM-PROL.SG		вырастить->FUT-SOpl-2SG.SOnsg.IMP		
	‘Оленей не продавай, хорошо их расти!’				

Форма Будущего времени сохраняет формальные свойства деривации в отрицательной конструкции, сочетаясь с лексическим глаголом, а не с отрицательным и образуя собственную форму коннегатива, как видно из (2). Тем не менее, с точки зрения употребления синхронно речь идет о словоизменительной форме с временной семантикой: Будущее время образуется от всех лексических глаголов, не имеет идиосинкратической лексически обусловленной семантики, а также сохраняет лексически заданное видовое значение (для непроединительной или производной глагольной лексемы – см. (Шлунский, 2017) об энецкой аспектуальной системе), ср. (5a) с перфективным глаголом и (5b) с имперфективным.

5.	a.	kaja	diez	kasu-da
		солнце	в сторону	высохнуть-FUT.3SG.S
		‘На солнце она высохнет.’		
	b.	ʃize	dieri	kasu-go-za
		два	день	высохнуть-DUR-FUT.3SG.S
		‘Два дня будет сохнуть.’		

1.2. Дебитив

Представленная в обоих диалектах форма Дебитива (6)–(7) имеет показатель *-tʃi* (со звонко чередующимися основами *-di*) и на два порядка более редка, чем Будущее: представлено около 60 ее вхождений в подкорпусе ЛЭ, и только 7 вхождений в подкорпусе Т. Она единично характеризуется исследователями как форма косвенного наклонения («(предположительно-) долженствовательное наклонение» (Прокофьев, 1937; Терещенко, 1966); «уступительное наклонение» (Сорокина, 1987; 2010: 333), «нецесситатив» (Siegl, 2013)), однако фактически употребляется в том числе и для выражения референции к будущему, как кажется, не отягощенной модальностью в большей степени, чем любая футуральная форма.

6. modʲi, mana, tʃetaʔ mɛ-ko-d
Л я сказать.3SG.S завтра чум-DAT.SG-OBL.SG.2SG
to-tʃu-zʔ
прийти-DEB-1SG.S
‘Я, говорит, к тебе завтра домой приду.’
7. nu teino-ne ire-buʔə-nʲiʔ mɔdʲera-tʃu-zoʔ,
Т ну так-LOC.SG жить-CVB.SIM-OBL.SG.1SG **работать-DEB-1SG.S**
mii-ro **pəne-tʃu-zoʔ**
что-NOM.SG.2SG **делать-DEB-1SG.S**
‘Ну, когда я там буду жить, работать буду, может, что-нибудь буду делать.’

1.3. Гипотетическая форма

Гипотетическая форма с показателем *-dokoda* (с глухочередующимися основами – *-tokoda*, с подклассом основ на гласную – *-zokoda*), представленная только в Л (8), не упоминается в описаниях энецкого языка, перечисленных выше, но насчитывает около 180 вхождений в подкорпус Л.

8. tʃetaʔ, tʃetaʔ **to-zokoda**
Л завтра завтра **прийти-ГИПОТ.3SG.S**
‘(А младшая [дочь] в Дудинке.) Завтра, завтра она придет.’

Естественно предположить, что Гипотетическая форма морфологически связана с формой Будущего времени, однако эта связь неясна. В частности, как и форма Будущего времени, Гипотетическая форма в отрицательной конструкции сочетается с лексическим глаголом и, таким образом, образует собственный коннегатив (9).

9. ti-naʔ nʲi-mʔ **kaʔa-dkod**
Л олень-PL.1PL NEG-3PL.S.CONT умереть-ГИПОТ.CONN
‘Ведь наши олени погибнут!’⁵

1.4. Аналитический Дебитив

Форма Аналитического Дебитива представлена только в Т и, как и форма простого Дебитива в Т, маргинальна и имеет только 7 вхождений в подкорпус. Эта форма является аналитической: смысловой глагол используется в неизменяемой форме на *-tʃuzo ~ -tʃuzi* (со звонко-чередующимися основами *-dʲuzo ~/-dʲuzi*) и сочетается с формой Пробабилитива (с показателем *-ta*) глагола-связки *a-* ‘быть’ (10). Естественно предположить, что у данной неизменяемой формы есть этимологическая связь с Дебитивом, но ее морфологическая природа остается неясной.

10. **teza-tʃuzo** **a-ta-xaʔ**
Т **принести-DEB2** **быть-PROB-3DU.S**
‘Может, они дадут (нам деньги).’

Форма Аналитического Дебитива описана в (Labanauskas, 1987), однако имеет, согласно этой работе, иную структуру: лично-числовые показатели принимает не только форма Пробабилитива вспомогательного глагола, но и форма *-tʃuzo ~ -tʃuzi* смыслового глагола, как в (11).

⁵ В данном предложении представлена специфическая конструкция энецкого языка, которая имеет отрицательную морфологию, но, как видно из перевода, используется в аффирмативных контекстах, см. подробнее (Шлуинский, 2010).

Аналогичную структуру содержит и данная форма в единственном примере из текстов (Сорокина, Болина, 2005: 310). Таким образом, мы, по-видимому, имеем дело с совсем недавним диахроническим изменением, состоящим в утрате лично-числовых показателей на форме смыслового глагола.

11. *kanet'udodo' attado'*
kane-tfuzo-zo? **a-ta-zo?**
 Т **уйти-DEB2-1SG.S** **быть-PROB-1SG.S**
 'Я поеду.' (Labanauskas, 1987: 276)

Помимо Аналитического Дебитива, представлена возможность самостоятельного употребления формы на *-tfuzo ~ -tfuzi*, как в (12), отмеченного в (Урманчиева, рук. а) и представленного в материалах (Хелимский, рук.). Однако пример (12) в подкорпусе Т единичный, а в текстах (Урманчиева, рук. б) и (Сорокина, Болина, 2005) такие примеры также отсутствуют.

12. **teza-tfuzo-xo?**
 Т **принести-DEB2-3DU.S**
 'Может, они дадут.'

В (Labanauskas, 1987) описана вторая аналитическая форма на основе Дебитива, в которой глагол-связка имеет показатель не только Пробабилитива, но и следующий за ним показатель Интеррогатива, как в (13). Эта форма, однако, вовсе не встретилась в текстах.

13. *od'udoida atobaða*
oð-dluzoi-za **a-to-ba-za**
 Т **уйти-DEB2-3SG.SOsg** **быть-PROB-Q-3SG.SOsg**
 'Он (это) съест.' (Labanauskas, 1987: 281)

1.5. Конкуренция футуральных форм

Имеющиеся примеры показывают, что перечисленные футуральные формы не всегда находятся в отношении дополнительной дистрибуции друг с другом, а выступают в соседних контекстах, заведомо не имеющих очевидных семантических или прагматических различий. Так, в (14) представлены Гипотетическая форма и форма Будущего времени, помещенные в один и тот же контекст и выражающие в равной степени гипотетические ситуации.

14. **mambi-?** **n'i-u?**, **ro:ne** **to-zkoda**
 Л **сказать-НАВ-CONN** **NEG-3SG.S.CONT** **ведьма** **прийти-HYПОТ.3SG.S**
an'i, **ro:ne** **ʃizza?** **kad-ta**
 и **ведьма** **вы.АСС** **унести-FUT.3SG.S**
 'Говорят же (детям): Ведьма придет, ведьма вас заберет.'

В других примерах за клаузой с формой Будущего времени следует переформулирующая ее клауза с другой формой, уточняющей значение. Так, в (15) Гипотетическая форма, следуя за формой Будущего времени, смягчает категоричность вопроса.

15. ej buuse-r man-ʔ n'i-uʔ,
 Л сват старик-NOM.SG.2SG сказать-CONN NEG-3SG.S.CONT
 'Старик сват сказал.'
 sɛu diod'i-gon, kuna ε-za ?
 сколько время-LOC.SG когда быть-FUT.3SG.S
 'В какое время, когда это будет?'
 sɛu diod'i-gon ε-zkoda ?
 сколько время-LOC.SG быть-НУПОТ.3SG.S
 'В какое примерно время это будет?'

Представленные выше данные о частотности футуральных форм и распространенность примеров типа (14)–(15) позволяют утверждать, что Будущее время является «дефолтной» формой и может быть употреблено в любом контексте с референцией к будущему, тогда как другие формы употребляются, если есть специальное коммуникативное намерение говорящего подчеркнуть особый модальный оттенок ситуации.

2. Дебитив

Дебитив выражает широкий спектр значений, относящихся к семантической зоне модальности: значения эпистемической и деонтической модальности долженствования и возможности. Все эти значения напрямую связаны с временной референцией к будущему: эпистемическая модальность смыкается со значением будущего предиктивного, а деонтическая – со значением будущего интенционального.

Примеры (16)–(18) иллюстрируют эпистемическое долженствование в будущем: говорящий оценивает (не)осуществление ситуации в будущем как высоковероятное, что в свою очередь может быть переформулировано как предсказание на основании более общих знаний о мире.

16. {Говорящий – пожилая женщина рассуждает о том, сможет ли она добраться из Дудинки, где находится, в поселок.}
 [На словах вот я так хочу. Сил у меня нет.]
 kun'i-xoa tɔɔ-tʃu-jʔ
 Л как-ТОП прийти-ДЕБ-1SG.M
 'Как-нибудь я дойду || должна прийти.'
17. {Речь идет о том, что будет делать шаловливая собака, если ее отпустить.}
 te nɔʔɔ-da, nezi nɔʔɔ-da,
 Л олень схватить-FUT.3SG.S теленок схватить-FUT.3SG.S
 sɛku-ta-za
 укусить-FUT-3SG.SOsg
 'Она оленя поймает, теленка поймает, укусит его.'
 ɔ-dʲ i-tʃu-za ɔ-ʔ an'i
 съесть-CVB NEG-ДЕБ-3SG.SOsg съесть-CONN и
 'Съесть-то она его не съест || не должна съесть.'
18. {Говорящий находится на берегу Енисея и говорит о своей лодке, которую кто-то передвинул.}
 [Давай сейчас ее сюда принесем.]
 kasa-jʔ to diod'i-gon to-tʃu
 Л товарищ-NOM.SG.1SG тот время-LOC.SG прийти-ДЕБ.3SG.S
 'За это время мой товарищ придет || должен (успеть) прийти.'

В примерах (19)–(21) представлено значение эпистемической модальности, также состоящее в оценке говорящим ситуации в будущем как вероятной, хотя и с меньшей степенью уверенности, то есть как менее категоричное предсказание.

19. {Девочка – сказочный персонаж решает взять с собой в путь вещь своей матери. }
 kupane-da, man-? ni-u?,
 Л когда_to-OBL.SG.3SG сказать-CONN NEG.3SG.S.CONT
 modⁱ anⁱ n^onini[?] t^ona **tara-tfu**
 я и я.LOC еще надо-DEB.3SG.S
 ‘Когда-нибудь, она подумала, мне она еще пригодится || может пригодиться.’
20. badu-? to-bu-tfi?, m^ozet,
 Л тундра-LAT прийти-CVB.COND-OBL.SG.3DU может
dⁱebe-ru-tfu-xi[?]
 быть_пьяным-INCH-DEB-3DU.M
 ‘Когда они приедут в тундру, может, они напьются, так ведь.’
21. [Я-то там буду жить, в Воронцово.]
 fe^o-geo-xone **pa^ogu-tfu-zo[?]**
 Т кто-RESTR.LOC.SG рыбачить-DEB-1SG.S
 ‘С кем-нибудь, может быть, я рыбачить буду.’

Наконец, в предложениях (22)–(25) выражено значение деонтической модальности, предписывающей долженствование. Особенность таких употреблений энецкого Дебитива состоит в том, что эти контексты часто содержат референцию к 1 л., то есть говорящий тем самым берет в них на себя некоторое обязательство, что близко к значению запланированного будущего. С другой стороны, деонтическая модальность естественно связана с иллюкцией побуждения, так как указание на долженствование фактически и означает каузацию соответствующей ситуации в реальном мире; в (24) содержится компонент побуждения к 1 л., а в (25) – к 3 л.

22. kasa-j[?] **i-tfu-u** kaji-?, o^obu,
 Л товарищ-NOM.SG.1SG NEG-DEB-1SG.SOsg оставить-CONN что
 n^ozi-gu-u
 тащить-HORT-1SG.SOsg
 ‘Здесь я свою сестру не оставлю ~ не должна оставлять, что, потащу-ка я ее || мне надо тащить ее.’
23. teinodo adu?, modⁱ leokot’udo?
 teino-zo adu-?, modⁱ **le^oko-tfu-zo[?]**
 Т там.ABL сидеть-2SG.S.IMP я крикнуть-DEB-1SG.S
 ‘Посиди там, я кликну тебя.’ (Урманчиева, рук. b)
24. ne-zo-n[?] **mu-tfu-u** t^on
 Л женщина-DEST.SG-OBL.SG.1SG взять-DEB-1SG.SOsg тут
 ‘Возьму || возьму-ка ее в жены.’
25. {Говорящий принес в подарок рыбу и ее разделявает. }
 ker-tu? **pi^ori-tfu-zu[?]**
 Л сам-OBL.SG.3PL сварить-DEB-3PL.SOsg
 ‘Они сами ее сварят || пусть сварят.’

Таким образом, Дебитив является формой с модальным, а не собственно временным значением, но имеет временную референцию к будущему и естественно употребляется для выражения ситуации в будущем.

3. Гипотетическая форма

Представленная в Л Гипотетическая форма также является модальной и характеризуется ослабленной категоричностью в оценке вероятности осуществления ситуации. При этом она также выражает целый набор модальных значений.

Примеры (26)–(27) имеют значение будущего интенционального со сниженной категоричностью: говорящий сообщает о собственном намерении (26) или о другой запланированной ситуации (27), но в то же время указывает на то, что план может измениться по тем или иным причинам.

26. tezaʔ kanu-ta-zʔ naverno badu-ʔ
 Л сейчас уйти-FUT-1SG.S наверное тундра-LAT
 ‘Сейчас я пойду, наверное в тундру.’
 tɔn, sira toni-n **ε-zkoda-zʔ**
 тут снег туда-LOC быть-HYPOT-1SG.S
 ‘Вот, зиму я там, пожалуй, буду.’
27. {Говорящий рассказывает о том, как его ангажировали поехать в Новосибирск для участия в исследовании, и цитирует своего контрагента.}
 [Твоих денег, говорит, не надо.]
 bese oka **ε-zkoda,** man-ʔ
 Л железо много быть-HYPOT.3SG.S сказать-CONN
 nʔi-uʔ
 NEG-3SG.S.CONT
 ‘Денег, наверное, много будет, он сказал.’

В примерах (28)–(29) Гипотетическая форма выражает значение эпистемической возможности, но опять же ослабленной. Осуществление ситуаций характеризуется как ожидаемое в будущем с меньшей вероятностью, чем если используется рассмотренная выше форма Дебитива.

28. {Говорящий с сестрой ждут еще одну сестру, но лишь ориентировочно оценивают время ее прихода.}
 beuza ibʔejugu ne kasa-jʔ
 Л скоро маленький женщина товарищ-NOM.SG.1DU
to-zkoda
 прийти-HYPOT.3SG.S
 ‘Скоро, наверное, наша младшая сестренка придет.’
29. [Где, рыбу где я буду хранить эту?]
 kare **bɔɔ-dkoda**
 Л рыба плохой.INC-HYPOT.3SG.S
 ‘Рыба, наверное, испортится.’

В отличие от формы Дебитива, Гипотетическая форма не ограничена референцией к будущему. С одной стороны, возможно ее употребление для выражения ослабленной эпистемической возможности с референцией к настоящему, как в (30). С другой стороны, представлено ее употребление для выражения гипотетической ситуации в настоящем или прошлом, выступающей в качестве характерного примера⁶ (31), в том числе в риторических вопросах (32).

30. tuzuʔɔ, tu-ta amke,
 Л быть_жирным.3SG.S сало-NOM.SG.3SG злой
 man-ʔ nʔi-uʔ
 сказать-CONN NEG-3SG.S.CONT
 ‘Он жирный, жир у него густой, он сказал.’
 sɔbregu tʃubaj **ε-zkoda,** naverno
 пять палец быть-HYPOT.3SG.S наверное
 ‘В пять пальцев (толщиной) будет, наверное.’

⁶ В этом употреблении Гипотетическая форма близка к т.н. наглядно-примерному значению совершенного вида в русском языке, которое также выражается формой, в других контекстах имеющей референцию к будущему.

31. [Жены наших энцев некоторые ведь шьют. <...>]
 рεε-zo-d **mε-zkoda**
 Л обувь-DEST.SG-OBL.SG.2SG сделать-НУПОТ.3SG.S
 ‘Бокари она тебе сделает.’
32. modjina? kare i-bu-na? mis, togan
 Л мы рыба NEG-CVB.COND-OBL.SG.1PL дать.CONN a_to
 fee **mi-tkoda** kare ?
 кто дать-НУПОТ.3SG.S рыба
 ‘Если мы рыбу не дадим, кто еще рыбу даст?’

4. Аналитический Дебитив

Представленная в Т форма Аналитического Дебитива также выражает ослабленную эпистемическая возможность с референцией к будущему (33). Очевидно, что значение эпистемической модальности у данной формы связано в том числе и с показателем Пробабилитива на глаголе-связке: синтетическая форма Пробабилитива выражает эпистемическую модальность, не ограниченную конкретным временным планом (34).

33. [Возможно, приедут мои родственники с того берега.]
 tɔ-tʃuzo a-ta-ʔ
 Т прийти-DEB2 быть-PROB-3PL.S
 ‘Возможно, приедут.’
34. aga enetʃe-xoa-ʔ tene-ta-zu?
 Т большой человек-TOP-PL знать-PROB-3PL.SOsg
 ‘Пожилые люди, наверное, знают это.’

5. Будущее время

Форма Будущего времени имеет широкий круг употреблений с референцией к будущему, в том числе и модальных. Хотя рассмотренные выше формы, казалось бы, можно характеризовать как выражающие модальные значения и именно этим отличающиеся от собственно временной формы Будущего времени, анализ употреблений последней показывает, что она также представлена в модальных контекстах.

Примеры (35)–(37) иллюстрируют значение будущего интенционального. В (35) и (36) говорящий сообщает о собственном спланированном намерении; в (37) отражено намерение говорящего, состоящее в действии другого человека (слушающего).

35. tʃeta? modji ɛu? diodji-gon **to-za-zʔ** anji
 Л завтра я сюда время-LOC.SG прийти-FUT-1SG.S и
 ‘Завтра я в это время сюда опять приду.’
36. ʃii? ɔte-ʔ tʃinadi bago-do **kane-da-zoʔ**
 Т я.ACC ждать-2SG.S.IMP сейчас яма-DAT.SG уйти-FUT-1SG.S
 ‘Меня подожди, я в туалет пойду.’
37. [Говорящий показывает, как надо разделывать рыбу и, в частности, снимать кости.]
 neku-ju-xon kere-t
 Л другой-RESTR-LOC.SG сам-OBL.SG.2SG
kaʔa-ra-go-z-e-z
 снимать-DUR-FUT-SOpl-2SG.SOnsg
 ‘В следующий раз сам снимать их будешь.’

В примерах (38)–(40) проиллюстрировано значение будущего предиктивного, состоящее в том, что на основании имеющегося положения дел в настоящем и имеющихся знаний о мире говорящий строит уверенное предсказание о будущем.

38. [На озере уже поставлена сеть.]
 tfeta? kare **pogu-d-e-z?**
 Л завтра рыба попасть_в_сеть-FUT-M-3SG.M
 ‘Завтра рыба попадет.’
39. [Говорящий обращается к приезжему человеку, которому он показал и рассказал многие реалии жизни в тундре.]
 nɛku raz to-bune-d bii-d iron
 Л другой раз прийти-CVB.COND-OBL.SG.2SG ум-OBL.SG.2SG под
 iblʲɛjugu-on **tɛne-da-r,** axa kunʲ toni-n
 маленький-PROL.SG знать-FUT-2SG.SOsg ага как туда-LOC
 badu-n ɛ-f tara, dʲiri-f tara
 тундра-LOC быть-CVB надо.3SG.S жить-CVB надо.3SG.S
 ‘Когда ты приедешь в другой раз, ты немного будешь знать, ага, как тут в тундре надо находиться, надо жить.’
40. [Говорящий обсуждает с собеседницей, что в ближайшее время, как им кажется, будет происходить с третьим человеком, находящимся в зоне видимости.]
 me-ko-da **kane-da,** a menʲo-za
 Т дом-DAT.SG-OBL.SG.3SG уйти-FUT.3SG.S а старуха-NOM.SG.3SG
kazu-da
 поругаться-FUT.3SG.S
 ‘Он пойдет домой, а его жена будет ругаться [= поругается].’

Предложения (41)–(43) в свою очередь показывают употребление формы Будущего времени в контекстах с ослабленной категоричностью. В (41) ослабляется значение будущего интенционального: намерение говорящего выражено, но не имеет категорический характер. В (42)–(43) представлены контексты с ослабленным будущим предиктивным: говорящий сообщает о возможном, но далеко не обязательном наступлении ситуации в будущем (что подчеркивается в том числе и указанием на наличие двух или более альтернативных сценариев); такие контексты фактически выражают эпистемическую модальность возможности.

41. oog-a-xazo-na? **kalʲatʲi-za-a?**
 Л есть-NMLZ-ABL.SG-OBL.SG.1PL быть_спокойным-FUT-1PL.S/SOsg
 naverno, ɔbu **pɔni-da-a?** teza?
 наверное что делать-FUT-1PL.S/SOsg сейчас
 ‘После того как поедем, отдыхать будем, наверное, что нам сейчас делать?’
42. tʲike dʲeri-xon, man-? nʲe-zu?, mɔzet
 Л этот день-LOC.SG сказать-CONN NEG-1SG.S.CONT может
 kare ɔbu-xoɔ **nɔʲɔ-da-z?**
 рыба что-ТОП схватить-FUT-1SG.S
 ‘В этот день, говорю, может быть, я какую-нибудь рыбу поймаю.’
 ilʲi ɛke kasa-j? **nɔʲɔ-da**
 или этот товарищ-NOM.SG.1SG схватить-FUT.3SG.S
 ‘Или этот мой товарищ поймает.’
43. mɔdʲi kune-zo tenʲe-zo?, dʲɔta-da-?, nʲe-?
 Т я куда-ABL знать-1SG.S намокнуть-FUT-3PL.S NEG-3PL.S
dʲɔta-dɔ-?
 намокнуть-FUT-CONN
 ‘Откуда я знаю, намокнут они или не намокнут.’

Более того, форма Будущего времени не ограничена в своем употреблении собственно референцией к будущему. С одной стороны, она может выражать эпистемическую возможность применительно к настоящему, как в (44)–(45). С другой стороны, как и Гипотетическая форма в лесном диалекте, Будущее время может выражать гипотетическую ситуацию, в выступающую в качестве характерного примера (46), в том числе в риторических вопросах (47).

44. sɛn te, biuʔ te ɛ-za ʃiziu te
Л сколько олень десять олень быть-FUT.3SG.S двадцать олень
 ɛ-za
 быть-FUT.3SG.S
 ‘Сколько оленей, десять голов будет, двадцать голов будет.’
45. niʔ-zɪʔ tɔrɔj, eta sudʲeno **a-za**
Т ребенок-NOM.SG.3DU такой этот внутри.LOC быть-FUT.3SG.S
 teto-geo tʃi-ku-za
 четыре-RESTR зуб-DIM-NOM.SG.3SG
 ‘Ребенок такой, у него во рту всего зубика четыре будет.’
46. {Речь идет о чаше на камне природного происхождения.}
 [Люди использовали ее как идола, говорят. <...>]
 kixu dʲa-d **kanu-ta-ʔ**
Л идол земля-DAT.SG уйти-FUT-3PL.S
 ‘Пойдут на идольское место.’
47. kunaʲu niʔ sero-da-za ulʲajgu niʔ ?
Т как ребенок завязать-FUT-3SG.SOsg маленький ребенок
 ‘Как ребенок наденет, маленький ребенок?’

Таким образом, энецкая форма Будущего времени употребляется во всех контекстах, в которых представлены и другие формы обоих диалектов, способные выразить референцию к будущему. Для референции к будущему, не осложненной модальными значениями, она является единственным средством выражения, а в модальных контекстах используется как нейтральная форма, конкурирующая с более специальными.

Вместо заключения: типологические замечания

Весь набор энецких форм, способных выразить референцию к будущему, полностью укладывается в типологические ожидания: и модальные, и аспектуальные значения известны как источники грамматикализации будущего времени. Так, с одной стороны, в (Bybee et al., 1994: 258) показан переход от модальности долженствования к будущему времени, который иллюстрирует энецкая форма Дебитива. В (van der Auwera & Plungian, 1998) постулируется семантический переход от модального значения внешней возможности к значению будущего времени и модальному значению внешней необходимости, а далее к чистому значению будущего времени, что объясняет футуральные употребления и Дебитива, и Аналитического Дебитива, и Гипотетической формы. С другой стороны, в (Bybee et al., 1994: 275–278) специально рассматривается феномен «аспектуального будущего», то есть восходящего к аспектуальным имперфективным граммемам. Энецкое Будущее время является здесь хорошей иллюстрацией, а происхождение этой граммы будущего времени из имперфективирующей деривации, от которой сохраняются остаточные употребления, характерно для самодийских языков в целом, см. (Кузнецова и др., 1980: 239–240) для селькупского, (Лабанаускас, 1976) для ненецкого.

В то же время в (Bybee et al., 1994: 248) указано, что существуют системы, в которых различаются формы уверенного будущего (future certainty) и возможного будущего (future possibility). Рассмотренные же нами данные показывают иное соотношение футуральных форм,

образующее привативную оппозицию: общая нейтральная форма, которая может выражать любое событие в будущем как такое, в котором говорящий уверен, так и возможное, и даже значение эпистемической модальности без референции к будущему, противопоставлена формам с более частными модальными значениями. Эта особенность составляет типологическое своеобразие энецкого языка, требующее дальнейшего осмысления в типологии глагольных систем.

Сокращения:

1, 2, 3 – 1, 2, 3 лицо; ABL – аблатив; ACC – аккузатив; CONN – коннегатив; CONT – «контрастивная» видо-временная серия лично-числовых окончаний; CVB – деепричастие / инфинитив; CVB.COND – деепричастие условия; CVB.SIM – деепричастие одновременности; DAT – датив; DEB – Дебитив; DEB2 – Дебитив 2; DEST – дестинатив; DIM – диминутив; DU – дв. число; DUR – дуратив; FUT – Будущее время; HAB – хабитуалис; HORT – гортатив; HYPOT – Гипотетическая форма; IMP – императивная серия; INC – инцептив; INCH – инхоатив; LAT – латив; LOC – локатив; M – медиальная серия лично-числовых окончаний; NEG – отрицательный глагол; NMLZ – имя действия; NOM – номинатив; OBL – косвенный падеж; PL – мн. число; PROB – пробабилитив; PROL – пролатив; RESTR – рестриктив; S – субъектная серия лично-числовых окончаний; SG – ед. число; SOnsg – субъектно-объектная серия лично-числовых окончаний для объекта неед. числа; SOpl – субъектно-объектная серия лично-числовых окончаний для объекта мн. числа; SOsg – субъектно-объектная серия лично-числовых окончаний для объекта ед. числа; TOP – показатель топики; TRANSL – транслатив.

Список литературы:

- Гусев В. Ю. К реконструкции прасеверосамодийской глагольной системы. Курсовая работа. – М.: РГГУ, 1994.
- Кузнецова А. И., Хелимский Е. А., Грушклина Е. В. Очерки по селькупскому языку. – М.: Изд-во МГУ, 1980.
- Лабанаускас К. Будущее первое время в ненецком языке // Советское финно-угроведение. – 1976. – Т. XII (2). – С. 108–112.
- Прокофьев Г. Н. Энецкий (енисейско-самоедский диалект) // Языки и письменность народов Севера. – Ч. I. – М.; Л.: Учпедгиз, 1937. – С. 75–90.
- Сорокина И. П. Морфология глагола энецкого языка. – Дис. ... канд. филол. наук. – Л.: ЛО ИЯз АН СССР, 1975.
- Сорокина И. П. Будущее время в энецком языке // Структура палеоазиатских и самоедских языков. – Томск: ТГПИ, 1984. – С. 115–120.
- Сорокина И. П. Категория времени-наклонения в энецком языке // Проблемы фонетики и морфологии языков народов Севера. – Л.: ГПИ им. А. И. Герцена, 1987. – С. 58–68.
- Сорокина И. П. Энецкий язык. – СПб.: Наука, 2010.
- Сорокина И. П., Болина Д. С. Энецкие тексты. – СПб.: Наука, 2005.
- Терещенко Н. М. Энецкий язык // Языки народов СССР. Т. III. Финно-угорские и самоедские языки. – М.: Наука, 1966. – С. 438–457.
- Урманчиева А. Ю. Время, вид или модальность? Глагольная система энецкого языка // Вопросы языкознания. 2006. – № 4. – С. 84–100.
- Урманчиева А. Ю. Образование форм аориста в самоедских языках // Acta Linguistica Petropolitana. – Труды ИЛИ РАН. – 2013. – Т. IX, № 2. – С. 734–767.
- Урманчиева А. Ю. Рук. а. Tundra Enets inflectional verbal morphology.
- Урманчиева А. Ю. Рук. б. Сказание о Солде. (Глоссированный текст на тундровом диалекте энецкого языка.)
- Хелимский Е. А. Рук. Материалы к словарю энецкого языка. Рукопись. – URL: <https://www.slm.uni-hamburg.de/ifuu/download/helinski-enzisch.zip>
- Шлуинский А. Б. «Контрастивные» глагольные окончания в лесном диалекте энецкого языка // Материалы 3-й международной конференции по самодистике. – Новосибирск: Любава, 2010. – С. 279–291.
- Шлуинский А. Б. Видовая система энецкого языка на фоне русской: к типологии словоклассифицирующего вида // Вопросы языкознания. – 2017. – № 3. – С. 24–52.
- Bybee J. L., Perkins R., Pagliuca W. The Evolution of Grammar: Tense, aspect and modality in the languages of the world. – Chicago: University of Chicago Press, 1994.
- Castrén M. A. Grammatik der samojedischen Sprachen. – St. Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1854.

Labanauskas K. Die Probabilitiven Formen des Enzischen // Советское финно-угроведение. – 1987. – Т. XXIII (4). – С. 84–100.

Siegl F. Materials on Forest Enets, an indigenous language of Northern Siberia. – Helsinki: Société Finno-Ougrienne, 2013.

van der Auwera J., Plungian V. Modality's Semantic Map. Linguistic Typology 2. – 1998. P. 79–124.

Ханина Ольга Владимировна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник.

Институт языкознания РАН.

Б. Кисловский пер., д. 1, стр. 1, Москва, Россия, 125009.

E-mail: olesya.khanina@gmail.com

Шлуинский Андрей Болеславович, кандидат филологических наук, заместитель директора.

Институт языкознания РАН.

Б. Кисловский пер., д.1, стр. 1, Москва, Россия, 125009.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова.

Член научного коллектива проекта по гранту РФФИ № 16-18-02081.

Ленинские горы, ГСП-1, Москва, Россия, 119991.

E-mail: ash1@mail.ru

Материал поступил в редакцию 7 сентября 2018 г.

O. V. Khanina, A. B. Shluinsky

FUTURE REFERENCE FORMS IN ENETS

The paper deals with the system of future reference forms in both Enets dialects: Future and Debitive attested both in Forest Enets and Tundra Enets, Hypothetical attested only in Forest Enest and Analytical Debitive attested only in Tundra Enets. The paper provides brief information on morphological structure of these forms, numerical data on their frequency in texts and a comparison of the contexts where these forms are used. Debitive expresses modal meanings of deontic and epistemic obligation and epistemic possibility. Forest Enets Hypothetical is used for weak intentional future and for weak epistemic possibility. Tundra Enets Analytical Debitive is limited by contexts of weak epistemic possibility. The most frequent Future form is used for sure predictive future and sure intentional future, but also is attested in modal contexts mentioned above. This can be summarized as a privative opposition between the Future form that has an unrestricted general future meaning and modal forms that are used for more particular modal meanings. This feature of the Enets verbal system contrasts it with a known cross-linguistic distinction of future certainty vs. future possibility and therefore Enets data are of interest for linguistic typology.

Key words: *Enets, Samoyedic, future, modality, verbal forms competition.*

References:

Bybee J. L., Revere P., Pagliuca W. The Evolution of Grammar: Tense, aspect and modality in the languages of the world. – Chicago: University of Chicago Press, 1994.

Castrén M. A. Grammatik der samojedischen Sprachen. – St. Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1854. (in Russian)

Gusev Valentin. K rekonstrukcii praseverosamodijskoj glagol'noj sistemy [Towards a reconstruction of Proto-North-Samoyedic verbal system.]. Term paper. – M.: Russian State University for humanities, 1994. (in Russian)

Helimski E. Ms. Materialy k slovarju èneckogo jazyka [Data for an Enets dictionary]. – URL: <https://www.slm.uni-hamburg.de/ifuu/download/helimski-enzisch.zip> (in Russian)

Kuznecova A. I., Helimski E. A., Gruškina E. V. Očerki po sel'kupskomu jazyku [Essays in Selkup]. – M.: Moscow State University press, 1980. (in Russian)

- Labanauskas K.** Buduščee pervoe vremja v neneckom jazyke [Future I tense in Nenets] // Sovetskoe finno-ugrovedenie. – 1976. – Vol. XII (2). – P. 108–112. (in Russian)
- Labanauskas K.** Die Probabilitiven Formen des Enzischen // Sovetskoe finno-ugrovedenie. – 1987. – Vol. XXIII (4). – C. 84–100. (in Russian)
- Prokof'ev G. N.** Ėneckij (enisejsko-samoedskij dialekt) [Enets (Yenissey-Samoyedic dialect)]. // Jazyki i pis'mennost' narodov Severa. – Vol. 1. – M.; L.: Ušpedgiz, 1937. – P. 75–90. (in Russian)
- Shluinsky A. B.** Vidovaja sistema ėneckogo jazyka na fone russkoj: k tipologii slovoklassificirujuščego vida [Aspect system of Enets against the background of Russian: A case study of “classifying” viewpoint aspect] // Voprosy jazykoznanija. – 2017. – Vol. 3. – P. 24–52. (in Russian)
- Siegl F.** Materials on Forest Enets, an indigenous language of Northern Siberia. – Helsinki: Soci t  Finno-Ougrienne, 2013.
- Sorokina I. P.** Morfologija glagola ėneckogo jazyka [Verbal morphology in Enets]. Ph.D. – Dis. – Leningrad: Institute of Linguistics AS USSR, 1975. (in Russian)
- Sorokina I. P.** Buduščee vremja v ėneckom jazyke [Future tense in Enets]. Struktura paleoaziatskix i samodijskix jazykov. – Tomsk: TGPI, 1984. – P. 115–120. (in Russian)
- Sorokina I. P.** Kategorija vremeni-naklonenija e ėneckom jazyke [Tense-mood in Enets]. Problemy fonetiki i morfologii narodov Severa. – L.: Gercen GPI, 1987. – P. 58–68. (in Russian)
- Sorokina I. P.** Ėneckij jazyk [Enets]. – St. Petersburg: Nauka, 2010. (in Russian)
- Sorokina I. P., Bolina D. S.** Ėneckie teksty [Enets texts]. – St. Petersburg: Nauka, 2005. (in Russian)
- Tereščenko N. M.** Ėneckij jazyk [Enets]. Jazyki narodov SSSR. Vol. 3. Finno-ugorskie i samodijskie jazyki. – M.: Nauka, 1966. – P. 438–457. (in Russian)
- Urmanchieva A. Ju.** Vremja, vid ili modal'nost'? Glagol'naja sistema ėneckogo jazyka [Tense, aspect or modality? Enets verbal system] // Voprosy jazykoznanija. – 2006. – Vol. 4. – P. 84–100. (in Russian)
- Urmanchieva A. Ju.** Obrazovanie form aorista v samodijskix jazykax [Formation of Aorist in Northern Samoyedic] // Acta Linguistica Petropolitana. Trudy ILI RAN. – 2013. – Vol. 9 (2). – P. 734–767. (in Russian)
- Urmanchieva A. Ju.** Ms. a. Tundra Enets inflectional verbal morphology.
- Urmanchieva A. Ju.** Ms. b. Skazanie o Solde [Legend of Solda]. (A glossed Tundra Enets text.)
- van der Auwera J., Plungian V.** Modality's Semantic Map. Linguistic Typology 2. – 1998. – P. 79–124.

Khanina Olesya, Candidate Philologičeskix nauk, Senior research fellow.

Institute of Linguistic RAS.

B. Kislovskij per., 1, bld.1, Moscow, Russia, 125009.

E-mail: olesya.khanina@gmail.com

Shluinsky Andrey Boleslavovich, Candidate Philologičeskix nauk, deputy director.

Institute of Linguistic RAS.

B. Kislovskij per., 1, bld. 1, Moscow, Russia, 125009.

Moscow State University im. M. V. Lomonosov.

Member of the team of the RSF project № 16-18-02081.

Leninskie gory, MGU, Moscow, Russia, 119991.

E-mail: ash@mail.ru